

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ И ПРОМЫСЛОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.И. Прокопчик¹

Научный руководитель: к. ю. н., доц. М.В. Вронская¹

¹ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток, Россия

В статье исследуются проблемы правовой охраны традиционных знаний и промыслов коренных малочисленных народов Дальнего Востока в системе интеллектуальной собственности. Анализируются положения части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что произведения народного творчества, не имеющие конкретных авторов, не являются объектами авторских прав. Рассматриваются существующие механизмы охраны: наименования мест происхождения товаров, коллективные товарные знаки, охрана части произведения как самостоятельного результата творческого труда. Исследуется Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях, принятый 24 мая 2024 года. Формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере охраны традиционных знаний коренных малочисленных народов.

Ключевые слова и словосочетания: традиционные знания, коренные малочисленные народы, Дальний Восток, интеллектуальная собственность, авторское право, наименование места происхождения товара, коллективный товарный знак, Договор ВОИС 2024 года.

Введение

В условиях развития туристической отрасли и рынка сувенирной продукции в Дальневосточном регионе наблюдается активная коммерциализация этнической культуры. Объектами коммерческого оборота становятся уникальные результаты традиционной творческой деятельности коренных малочисленных народов: технология выделки рыбьей кожи, сохраняемая нивхами и удэгейцами; чукотско-эскимосская резная кость; орнаменты национальной вышивки; техника плетения из бересты; знания о лечебных свойствах растений. Как справедливо отмечается в юридической литературе, данные объекты сформированы на основе информации, полученной представителями одного этноса совместно в процессе формирования уникальной культурной традиции, и являются результатом коллективной творческой деятельности народа [10, с. 47].

На международном уровне 24 мая 2024 года государствами-членами Всемирной организации интеллектуальной собственности на дипломатической конференции в Женеве принят Договор об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях [5]. 193 государства приняли это решение консенсусом после переговоров, продолжавшихся с 2001 года [6]. Данный договор является первым международным соглашением, включающим положения, специально учитывающие интересы коренных народов и местных общин [11, с. 378]. Российская Федерация принимала активное участие в разработке договора, делегацию возглавлял руководитель Роспатента [6].

В региональном аспекте 19–20 июня 2024 года во Владивостоке на площадке Дальневосточного федерального университета состоялся совместный семинар Роспатента и Всемирной организации интеллектуальной собственности по вопросам охраны традиционных знаний и традиционных выражений культуры [7]. В семинаре приняли участие представители коренных малочисленных народов Дальнего Востока: нивхи, эвенки, долганы, камчадалы, коряки — члены родовых общин, сотрудники учреждений культуры, предприниматели, исследователи и лидеры общественных организаций [7].

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе правовых возможностей и проблем охраны традиционных знаний и промыслов коренных малочисленных народов

Дальнего Востока в системе интеллектуальной собственности, а также в формулировании предложений по совершенствованию российского законодательства с учётом новейших международных тенденций.

Проблемы правовой охраны традиционных знаний в российском законодательстве

Основная проблема заключается в том, что действующее российское законодательство об интеллектуальной собственности не содержит специального правового режима для традиционных знаний и промыслов коренных народов. В соответствии с пунктом 6 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации «не являются объектами авторских прав: ... 3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов» [1]. Данная норма носит императивный характер и прямо исключает произведения фольклора из сферы авторско-правовой охраны.

Как обоснованно указывается в доктрине, авторское право охраняет результат творческой деятельности конкретного лица, возникший с момента его создания. Для возникновения и осуществления авторских прав, согласно пункту 4 статьи 1259 Гражданского кодекса, не требуется регистрации или соблюдения каких-либо иных формальностей [1]. Произведения народного творчества, напротив, создаются и видоизменяются многими поколениями, их автор не может быть персонифицирован, что не позволяет применить к ним стандартный режим авторско-правовой охраны [10, с. 46].

Этот теоретический пробел — отсутствие персонифицированного автора — создаёт возможность для недобросовестных лиц присваивать фольклорные образы и извлекать из них прибыль. Наиболее ярким подтверждением данного вывода является конкретное судебное дело, произошедшее в 2024-2026 годах в России.

Пример из судебной практики: дело о товарном знаке «Шурале»

Приведённый выше теоретический пробел — отсутствие персонифицированного автора у фольклорных произведений — создаёт возможность для недобросовестных лиц присваивать народные образы и извлекать из них прибыль. Наиболее ярким подтверждением данного вывода является конкретное судебное дело, произошедшее в 2024-2026 годах в России.

В 2024 году казанская компания «Национальные игрушки» зарегистрировала в Роспатенте товарные знаки на имена персонажей татарского фольклора — «Шурале», «Су анасы», «Камыр-батыр». После регистрации компания начала предъявлять требования к учреждениям культуры и продавцам сувениров. В частности, Татарскому государственному театру кукол «Экият» была выставлена претензия на 500 000 рублей за использование образа «Су анасы» в спектакле, который шёл на сцене театра на протяжении многих лет. Также компания подала иск к магазину сувенирной продукции «Казанские подарки» за продажу фигурок Шурале.

21 марта 2025 года Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан приняло решение по делу № 016/01/14.4-1800/2024 [16]. Данным решением действия ООО «Национальные игрушки» были признаны актом недобросовестной конкуренции. Антимонопольный орган установил, что Шурале является широко известным национальным символом татарского народа, известным миллионам читателей с 1907 года благодаря поэме Габдуллы Тукая. Компания зарегистрировала товарный знак исключительно с целью получения компенсаций от добросовестных предпринимателей, сама при этом не производя реальных товаров с этим обозначением. Такое поведение было квалифицировано как злоупотребление правом и попытка монополизировать фольклорное наследие.

22 декабря 2025 года Арбитражный суд Республики Татарстан принял решение по делу № А65-35730/2024 [17]. Суд полностью удовлетворил требования антимонопольного органа и подтвердил законность решения УФАС. В судебном акте было указано, что регистрация товарного знака на общеизвестное фольклорное произведение противоречит публичным интересам и не может быть признана добросовестным поведением.

16 декабря 2025 года Суд по интеллектуальным правам в Москве вынес решение по делу № СИП-690/2025 [18]. Суд оставил в силе решение нижестоящих инстанций и окончательно отказал компании в монополизации фольклорного образа. В решении суда подчёркнуто, что образ Шурале является народным достоянием, а действия по его присвоению частной компанией противоречат принципам добросовестности и разумности.

Таким образом, образ Шурале был признан народным достоянием, не подлежащим частной монополии.

Рассмотренная судебная практика наглядно демонстрирует, что проблема неправомерного присвоения фольклорных образов существует не только в теории, но и в реальной жизни. Однако данное дело показало и более глубокие, системные недостатки российского законодательства. Можно выделить три фундаментальные проблемы, которые напрямую касаются охраны традиционных знаний коренных малочисленных народов.

Фундаментальные проблемы правовой охраны традиционных знаний

Первая проблема закреплена в пункте 3 статьи 1228 Гражданского кодекса, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, причём автором признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат [1]. Традиционные знания, как отмечается в исследованиях, являются результатом коллективной творческой деятельности народа, формировались на основе информации, полученной представителями одного этноса совместно в процессе формирования уникальной культурной традиции [9, с. 35]. Община коренных народов в целом, этнос как носитель культурного наследия не могут выступать в роли автора в смысле гражданского законодательства.

Вторая проблема связана со сроками охраны. В соответствии со статьёй 1281 Гражданского кодекса, исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора [1]. Традиционные знания должны охраняться бессрочно, пока существует народ как носитель культуры. Установление ограниченного срока охраны для объектов, создаваемых на протяжении столетий и передаваемых из поколения в поколение, представляется не соответствующим их природе.

Третья неопределённость касается понятийного аппарата. Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» содержит определения, связанные с традиционным природопользованием, однако не определяет понятие «традиционные знания» как объект интеллектуальной собственности [2]. Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» вводит понятие нематериального этнокультурного достояния, но также не устанавливает механизмов его охраны в системе интеллектуальных прав [3].

Возможные пути правовой охраны в существующей системе

Несмотря на отсутствие специального правового режима, действующее законодательство предоставляет отдельные инструменты, позволяющие обеспечить охрану традиционных знаний и промыслов.

Первый путь — использование института наименования места происхождения товара. В соответствии со статьёй 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации, наименование места происхождения товара предоставляет правовую охрану обозначению, идентифицирующему товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами [1]. Как разъясняется в юридической литературе, под людскими факторами понимаются национальная культура, традиции производства, долголетний опыт, мастерство, передающиеся из поколения в поколение [8, с. 25]. В случае преимущественного влияния на товар людского фактора ключевое значение при изготовлении товара, маркируемого наименованием места происхождения товара, имеют традиционные знания,

определяемые как основанные на опыте знания местного населения или локальных сообществ, накапливаемые с течением времени и передаваемые из поколения в поколение [8, с. 26].

Примерами наименований мест происхождения товара, охраняемых в отношении результатов народного творчества, являются «Гжель» (керамические фарфоровые изделия), «Холуй», «Федоскино», «Оренбургский пуховый платок» [8, с. 27]. В октябре 2024 года в Лиссабонский реестр географических указаний и наименований мест происхождения товара было внесено первое российское наименование места происхождения товара «ГЖЕЛЬ» [6]. Для Дальнего Востока это означает возможность регистрации таких обозначений, как «Эвенкийские унты» или «Нанайская рыба кожа» в качестве наименований места происхождения товара.

Второй путь — использование института коллективных товарных знаков. Статья 1510 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет объединению лиц (ассоциации, союзу, общине) зарегистрировать товарный знак, предназначенный для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в данное объединение лицами и обладающих едиными характеристиками качества [1]. Данный институт позволяет общинам коренных народов маркировать подлинную продукцию своих мастеров и противодействовать распространению контрафактной сувенирной продукции. В системе УДК данная категория объектов интеллектуальной собственности классифицируется как «знаки коллективов» (347.772.3).

Третий путь — использование нормы о части произведения. В соответствии с пунктом 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора [1]. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», авторское право распространяется на часть произведения, если она может быть признана самостоятельным результатом творческого труда [4]. Суд по интеллектуальным правам в информационной справке от 28 декабря 2022 года дополнительно разъяснил, что охрана распространяется на те части произведений, которые сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом [5]. Это открывает возможность для охраны современных интерпретаций традиционных промыслов, созданных конкретными мастерами.

Международный контекст: Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности 2024 года

Принятый 24 мая 2024 года Договор об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях устанавливает в международном праве новое требование о раскрытии информации для заявителей на патент, чьи изобретения основаны на генетических ресурсах и (или) связанных с ними традиционных знаниях [5]. Как отмечается в аннотации к статье немецкого исследователя Фабри, данный договор призван дополнить положения Договора о патентной кооперации и гарантировать единые стандарты для изобретений, основанных на генетических ресурсах или традиционных знаниях [11, с. 378]. К ним относятся всеобъемлющие обязательства по предоставлению информации и санкции в случае несоблюдения. Фабри подчёркивает, что это первый договор Всемирной организации интеллектуальной собственности, который рассматривает генетические ресурсы и традиционные знания через призму интеллектуальной собственности, и первый договор, включающий положения, специально учитывающие интересы коренных народов и местных общин [11, с. 379].

В широком смысле, если отражённое в патентной заявке изобретение основано на генетических ресурсах, каждая договаривающаяся сторона требует от заявителей раскрыть страну происхождения или источник генетических ресурсов. Если заявленное изобретение основано на традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, то каждая договаривающаяся сторона требует от заявителей раскрыть информацию о коренных народах

и местной общине, которые предоставили традиционные знания [5]. В исследовании китайского учёного Гуань Юйин, опубликованном Китайской академией общественных наук в 2025 году, отмечается, что Договор 2024 года устанавливает баланс между необходимостью стимулирования инноваций и уважением прав коренных народов. Автор подчёркивает, что ключевая сложность заключалась в определении соотношения публичного достояния и прав коренных общин, и достигнутый консенсус является важным шагом в развитии международной системы интеллектуальной собственности [12].

Предложения по совершенствованию правового регулирования

На основании проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере охраны традиционных знаний коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Первое предложение. Разработать специальный правовой режим для традиционных знаний либо внести изменения в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрев возможность регистрации объектов традиционных знаний на имя общины коренных народов в целом с бессрочным сроком охраны. Данное предложение направлено на преодоление противоречия между коллективным характером традиционных знаний и индивидуальной ориентацией законодательства об интеллектуальной собственности, закреплённой в пункте 3 статьи 1228 Гражданского кодекса.

Второе предложение. Развивать систему баз данных традиционных знаний. Как отмечают специалисты Федерального института промышленной собственности в исследовании 2025 года, анализ существующих баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам, в том числе баз данных Российской Федерации, выявляет определённые недостатки, связанные с их технической и информационной обеспеченностью [13, с. 168]. Авторы предлагают рекомендации по устранению этих недостатков, что особенно важно в свете новых требований Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Третье предложение. Активизировать регистрацию наименований мест происхождения товаров для продукции традиционных промыслов коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Как показывает анализ, проведённый В.С. Зотовой, на текущий момент Государственный реестр наименований мест происхождения товаров Российской Федерации насчитывает 31 регистрацию в отношении изделий народного творчества, на право пользования которыми было выдано 48 свидетельств. При этом 28 свидетельств из них не действуют, и только 20 свидетельств являются действующими [8, с. 28]. В литературе такие наименования называют «бессубъектными» или «спящими». Среди них такие известные промыслы, как «Красносельская скань», «Рязанские узоры», «Холуй», «Липецкие узоры», «Крестецкая строчка», «Городецкая роспись», «Федоскино», «Оренбургский пуховый платок» [8, с. 28]. Для Дальнего Востока важно не допустить подобной ситуации и обеспечить действующую охрану регистрируемых наименований.

Четвёртое предложение. Продолжать проведение образовательных мероприятий для представителей коренных малочисленных народов по вопросам интеллектуальной собственности. Семинар, проведённый во Владивостоке в июне 2024 года, показал высокую заинтересованность участников и практическую пользу таких мероприятий [7]. Как отметил директор Федерального института промышленной собственности Олег Неретин на итоговом мероприятии в декабре 2024 года, за последние два года в России возросла патентная активность среди представителей малого и среднего предпринимательства, что стало возможным благодаря просветительским инициативам Всемирной организации интеллектуальной собственности [14].

Пятое предложение. Привести национальное законодательство в соответствие с Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности 2024 года. Договор устанавливает требование раскрывать в патентных заявках информацию о происхождении традиционных знаний, если заявленное изобретение основано на таких знаниях. Российская Федерация должна имплементировать данное требование в национальное законодательство.

Вывод

Во-первых, действующее российское законодательство, а именно пункт 6 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключает прямую охрану произведений народного творчества (фольклора), не имеющих конкретных авторов, что создаёт существенные препятствия для охраны традиционных знаний в системе авторского права.

Во-вторых, ключевая проблема заключается в фундаментальной противоречии между коллективным (общинным) характером традиционных знаний и индивидуальной ориентацией российского законодательства об интеллектуальной собственности, закреплённой в пункте 3 статьи 1228 и статье 1281 Гражданского кодекса. Традиционные знания принадлежат всему этносу и требуют бессрочной охраны.

В-третьих, несмотря на отсутствие специального правового режима, действующее законодательство предоставляет отдельные инструменты охраны: регистрация наименований мест происхождения товаров (статья 1516 Гражданского кодекса), регистрация коллективных товарных знаков (статья 1510 Гражданского кодекса), охрана современных интерпретаций традиционных промыслов на основании пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса.

В-четвёртых, на международном уровне 24 мая 2024 года принят Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях — первый международный договор, включающий положения, специально учитывающие интересы коренных народов. Российская Федерация участвовала в его разработке.

В-пятых, для Дальневосточного региона особое значение имеет семинар Роспатента и Всемирной организации интеллектуальной собственности, проведённый во Владивостоке в июне 2024 года с участием представителей коренных малочисленных народов.

На основании проведённого исследования предлагается: разработать специальный правовой режим для традиционных знаний; развивать систему баз данных традиционных знаний; активизировать регистрацию наименований мест происхождения товаров для продукции традиционных промыслов; продолжать образовательные мероприятия для представителей коренных народов; привести национальное законодательство в соответствие с Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности 2024 года.

Традиционные знания коренных малочисленных народов Дальнего Востока представляют собой уникальное культурное достояние, нуждающееся в адекватной правовой охране. Совершенствование законодательства в этой сфере будет способствовать сохранению культурной идентичности коренных народов и развитию экономического потенциала Дальневосточного региона.

-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
 2. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.
 3. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7272.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.
 5. Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.12.2022 № СП-21/33) // СПС «Гарант».

6. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях (принят 24.05.2024). – URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/> (дата обращения: 30.03.2026).
7. Принят Договор ВОИС по генетическим ресурсам и традиционным знаниям // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 2024. – 24 мая. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-24052024-1> (дата обращения: 30.03.2026).
8. Роспатент совместно с ВОИС провел семинар по интеллектуальной собственности, традиционным знаниям и традиционным выражениям культуры // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 2024. – 24 июня. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/seminar-po-intellektualnoj-sobstvennosti-062024> (дата обращения: 30.03.2026).
9. Зотова В.С. Особенности правовой охраны наименований мест происхождения товаров // Биржа интеллектуальной собственности. – 2015. – Т. XIV, № 6. – С. 24-30.
10. Симонова Л.Н., Бузова Н.В. Традиционные знания: поиски путей охраны // Патенты и лицензии. – 2008. – № 8. – С. 46-51.
11. Статья о традиционном образе жизни коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 34-37. – DOI: 10.18572/2221-3287-2024-2-34-37.
12. Fabry V. NAGOYA 2.0 — (K)Ein großer Wurf // Mitteilungen der Deutschen Patentanwälte. – 2024. – Т. 115, № 9. – S. 377-379. – Нем. яз.
13. Гуань Юйин. Консенсус и перспективы международной охраны произведений народного творчества: анализ Договора ВОИС 2024 года // Китайская академия общественных наук. – 2025. – URL: http://iolaw.cssn.cn/zxzp/202504/t20250407_5867025.shtml (дата обращения: 30.03.2026).
14. Неретин О.П., Полякова А.А., Лысков Н.Б., Зарянов Н.В. Анализ правовой, технической и информационной обеспеченности баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам с учетом новых положений Всемирной организации интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. – 2025. – Т. 4, № 2(12). – С. 160-170.
15. Роспатент: Знания в сфере ИС – для малого бизнеса // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 2024. – 11 декабря. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-2-06122024> (дата обращения: 30.03.2026).
16. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан от 21.03.2025 по делу № 016/01/14.4-1800/2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/360ef736-e59e-4843-969d-6fab1e7a5f1a/> (дата обращения: 05.05.2026).
17. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.12.2025 по делу № А65-35730/2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ecc0057-95b2-45a1-b5a2-4042c86604be> (дата обращения: 05.05.2026).
18. Решение Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2025 по делу № СИП-690/2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/60f3bb8a-9704-453a-b859-64df573f7201> (дата обращения: 05.05.2026).